

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В УК РФ

Э. В. Густова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 30 января 2015 г.

Аннотация: рассматриваются проблемные аспекты построения уголовно-правовых санкций. На основе анализа действующего законодательства и эмпирических данных автор делает вывод о несовершенстве и необоснованности законодательной конструкции санкций и вносит предложения по их модельному совершенствованию в УК РФ.

Ключевые слова: типовая санкция, уголовно-правовая норма, наказание, лишение свободы, категоризация преступлений, квалифицирующие признаки.

Abstract: the article considers problem aspects of designing sanctions for criminal offence. On the basis of current legislation and empirical data analysis the author concludes that the legislative construction of sanctions is ineffective and suggests its models improvement in the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: typical sanction, rule of criminal law, punishment; imprisonment, categorization of a crime, classifying principles.

Проблема теоретического обоснования построения уголовно-правовых санкций сохраняет свою актуальность и в настоящее время, особенно с учетом многочисленных изменений действующего УК, большинство из которых касается санкций. Однако пока нет научно обоснованной системы построения уголовно-правовых санкций, и подходы к их конструированию чаще всего являются результатом авторских представлений. Так, по совершенно справедливому замечанию В. Н. Кудрявцева, оптимальные пределы санкций иначе как умозрительным путем определить не удается¹. В литературе отсутствует также единство в определении подходов к построению санкций. Одни авторы рассматривают конструирование санкций в контексте преимущественно законодательно-технических требований как особого вида принципов². С точки зрения других, настоятельно требуется определить научно обоснованные критерии определения санкций норм Особенной части уголовного законодательства, поскольку это непосредственно связано с эффективностью законодательства и деятельностью уголовной юстиции³. При этом основной проблемой видится то, что сегодня в УК невозможно проследить какие-либо закономерности

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Криминализация : оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 5.

² См.: Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 185.

³ См.: Непомнящая Т. В. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых санкций // Научный вестник Омской академии МВД России. 2000. № 2. С. 45.

в определении границ санкций в связи с применением различных видов наказания, их пределов, объема и т.д.

В связи с этим представляется необходимым выработать алгоритм построения уголовно-правовых санкций, под которым следует понимать точное соблюдение последовательности действий, преобразующих исходные данные (степень общественной опасности, ценность охраняемого объекта, виды наказаний) в искомый результат (санкцию). Таким образом, при построении санкций законодатель должен придерживаться следующей последовательности действий:

- 1) определить степень и характер общественной опасности каждого преступления;
- 2) создать иерархическую систему преступлений на основе значимости непосредственного объекта и социальной опасности преступления;
- 3) построить систему типовых санкций: для каждой категории преступлений предусмотреть определенный тип санкции;
- 4) сконструировать санкции в конкретных уголовно-правовых нормах.

Все эти действия взаимосвязаны и обосновывают построение санкций норм Особенной части УК РФ как форму дифференциации уголовно-правового воздействия с учетом всех их конструктивных особенностей: альтернативности, степени определенности, кумулятивности.

Характер и степень общественной опасности преступления характеризуют обязательные признаки состава преступления вне зависимости от текстуальной локализации норм, в которых они закрепляются: именно эти признаки являются критериями типовой общественной опасности вида преступления. Характер и степень общественной опасности преступления определяют содержание санкций: обосновывается выбор законодателем конструкции санкции, определяются конкретные виды наказаний (основных и дополнительных), а также их размеры.

Таким образом, сущностно-содержательные характеристики санкций норм Особенной части уголовного закона определяются комплексным учетом всех указанных требований их построения, ни одно из которых не может быть использовано для обоснования санкции в отрыве от остальных.

Такой подход, как представляется, даст возможность существенно уменьшить остроту дискуссии по поводу значения выраженности в диспозиции уникальных признаков вида преступления, а также относительно «перевода» одних признаков в другие для установления соотношения преступлений по степени общественной опасности.

Важным элементом построения системы санкций и определения пределов каждой конкретной санкции является иерархическая система общественных отношений – объектов посягательства. В литературе точно отмечено, что уголовное право – наиболее острая форма реагирования государства на соответствующие посягательства; оно охраняет самые важные общественные отношения⁴. В связи с этим возникает одна из глав-

⁴ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления. М., 1960. С. 28.

ных проблем: четкая дифференциация всех общественных отношений и выделение из них значимых для уголовного права.

Классификация общественных отношений, страдающих от преступлений, прежде всего помогает определить объект посягательства в иерархии общественных отношений, охраняемых соответствующими нормами Особенной части уголовного законодательства и тяжестью соответствующих санкций. Чем значимее социальные отношения, тем суровее (жестче) должны быть санкции за посягательство на них.

Выбор конкретного вида наказания определяются не только характером и степенью общественной опасности, но и составом преступления в целом, а также градацией наказаний по степени тяжести.

Действующая категоризация преступлений не может быть признана безупречной; основной проблемой представляется размывание границ категорий преступлений, очерчивая которые законодатель указывает только на максимальное наказание в виде лишения свободы. Для устранения имеющейся проблемы предлагается при определении границ категорий преступлений указывать и на минимальную границу наказания в виде лишения свободы. Предлагаемая категоризация преступлений будет выглядеть следующим образом: преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 6 месяцев до 3 лет либо наказание, не связанное с лишением свободы; преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 3 до 5 лет, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает 3 года лишения свободы; тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание от 5 до 10 лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание (смертная казнь или пожизненное лишение свободы).

Предлагаемая категоризация, в свою очередь, даст возможность конструировать санкции не произвольно, а с учетом последствий отнесения преступления к той или иной категории. Предложенная категоризация не содержит наложений категорий по размеру наказания и позволяет в достаточной мере индивидуализировать его.

Последствия в виде установленных ст.15 УК РФ наказаний за совершение преступления той или иной категории можно определить как типовую санкцию. Привязка категории преступлений к *типовой санкции*, содержащей все возможные в качестве последствия за его совершение наказания с количественными пределами.

Система типовых санкций подразумевает типовую оценку законодателем степени общественной опасности категорий преступлений. Предполагается, что, опираясь на типовую санкцию, фактически используя ее как предельные рамки суровости наказания, законодатель в идеале должен решить два взаимосвязанных вопроса: классифицировать преступления

по степени тяжести и сформулировать соответствующие классификационным группам санкции норм Особенной части УК. При этом требования системности построения уголовно-правовых конструкций обуславливают нахождение конкретной санкции внутри пределов, обозначенных типовой санкцией и, соответственно, отнесение конкретного преступления к определенной группе деяний, выделенной по критерию степени тяжести. Правоприменитель же, приняв за основу санкцию, сформулированную во втором абзаце статьи (части статьи) Особенной части уголовного закона, оперируя соответствующим положением статьи, фиксирующей типовые санкции, может определить степень тяжести конкретного преступления и решить необходимые в конкретном случае вопросы уголовно-правового воздействия на виновное лицо.

Для этого при построении санкций необходимо учитывать следующее.

I. Решение об альтернативности (безальтернативности) санкций должно базироваться на степени общественной опасности преступления: чем более тяжким является преступление, тем «короче» (безальтернативнее) санкции по количеству наказаний; чем меньше степень общественной опасности, тем шире (альтернативнее) спектр мер воздействия на виновное лицо. Уже сам факт включения в содержание санкции нескольких видов основных наказаний означает соотносимость степени тяжести деяния с наказаниями различной степени суровости, что допустимо лишь в тех случаях, когда степень тяжести преступления не настолько велика, чтобы подразумевать соотношение только с наиболее интенсивными мерами уголовно-правового воздействия.

Что касается тяжких и особо тяжких преступлений в целом, в УК РФ наблюдается следующая зависимость: соответствующие санкции чаще всего формулируются как безальтернативные, включающие только лишение свободы на определенный срок (например, ч. 1 ст. 105, ст. 111, ч. 1–4 ст. 131, ч. 1–2 ст. 205 УК РФ и др.).

Однако для преступлений средней и небольшой тяжести какой бы то ни было закономерности в плане альтернативности (безальтернативности) установить нельзя: преступления данных категорий могут включать основные виды наказаний – от двух (например, ч. 1 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» – принудительные работы либо лишение свободы) до шести (например, ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» – штраф либо обязательные работы, либо исправительные работы, либо принудительные работы, либо арест, либо лишение свободы).

Анализ санкций составов умышленных преступлений свидетельствует, что наибольшее количество (40,3 %) составили санкции, включающие альтернативные виды наказаний, в числе которых имеется лишение свободы; 21,4 % санкций содержат альтернативные виды наказаний без лишения свободы; 19,9 % санкций имеют альтернативные виды наказаний, в числе которых возможно лишение свободы с применением дополнительного вида наказания; 12,2 % санкций состоят из одного основного наказания в виде лишения свободы; 5,9 % санкций имеют одно основное наказание в виде лишения свободы с применением дополнительного

вида наказания и только 0,3 % санкций содержат основное наказание в виде штрафа.

Наряду с этим возникает вопрос об оптимальном числе видов основных наказаний, которые должны содержаться в альтернативных санкциях. Как уже отмечалось, чаще всего речь идет о трех видах основных наказаний, хотя есть предложения ограничиться двумя, чтобы не утяжелять законодательную конструкцию и не затруднять в связи с этим ее восприятие правоприменителем⁵. Однако значение имеет не только количество видов основных наказаний, но и их близость по степени суровости. Именно последнее обстоятельство является условием адекватного сочетания наказаний в альтернативной санкции. С одной стороны, это предоставит возможность плавного перехода в суровости уголовно-правового воздействия в рамках одной санкции, а с другой – усмотрение суда будет поставлено в более определенные рамки.

Зависимость конструирования альтернативных (безальтернативных) санкций от категории преступления видится следующим образом:

1. Санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, должны быть только альтернативными. При этом возможны две разновидности альтернативных санкций: 1) без лишения свободы в составе альтернативы; 2) с понижающей альтернативой.

2. Санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за преступления средней тяжести, должны быть только альтернативными с понижающей альтернативой.

3. Санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за тяжкие преступления, могут быть как безальтернативными, предусматривающими только лишение свободы, так и альтернативными с понижающей альтернативой.

4. Санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за особо тяжкие преступления, могут быть как безальтернативными, предусматривающими только лишение свободы, так и альтернативными с повышающей альтернативой.

Однако имеется и противоположная точка зрения – допускается, что санкции за особо тяжкие преступления «могут охватывать весь спектр видов наказаний от самых мягких до самых тяжких»⁶, и в обоснование приводится следующий тезис: «чем опаснее разновидность преступлений, тем больше должно быть в санкции видов наказаний»⁷. С данным тезисом трудно согласиться. Представляется, что в нем наблюдается некое логическое противоречие – признать повышенную общественную опасность преступления и одновременно фактически «облегчить» набор

⁵ См.: *Бокова И. Н.* Юридическая техника в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17.

⁶ *Козлов А. П.* Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. С. 336.

⁷ Там же. С. 338–339.

уголовно-правовых средств борьбы с данным преступлением. В связи с этим целесообразно оставлять для особо тяжких преступлений только лишение свободы либо альтернативу данному наказанию в виде более строгих видов наказания.

II. Решение о кумулятивности (некумулятивности) санкции должно воплотить стремление не только усилить карательное воздействие наказания, но и обозначить его специфическую направленность. Поэтому выбор дополнительных наказаний должен соотноситься с основными наказаниями, включенными в санкцию. При конструировании санкции и определении ее кумулятивности главное внимание должно уделяться сущности дополнительного наказания как такового и соотносимости между основным и дополнительным наказаниями. Это свидетельствует о необходимости учета взаимозависимости состава преступления, характера и степени общественной опасности, системы наказаний. В соответствии с этим альтернативность (безальтернативность) как конструктивная особенность санкции не детерминирует кумулятивность последней. Кумулятивными могут быть как альтернативные санкции, так и безальтернативные.

Считаем дискуссионной позицию относительно того, что дополнительные наказания должны вводиться в санкции, которые определяют уголовно-правовое воздействие за преступления с повышенной общественной опасностью⁸. Этот вопрос должен решаться в зависимости от сущности дополнительного наказания. Например, вряд ли есть смысл ограничивать включение в санкции лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лишь преступлениями определенной степени тяжести, не устраняя возможности совершения преступлений по должности или в связи с занятием определенной деятельностью как таковых. В этом плане вполне допустимы законодательные решения о введении дополнительных наказаний в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкции норм, устанавливающих уголовную ответственность в том числе за совершение преступлений небольшой тяжести, не говоря уже о более тяжких преступлениях.

Помимо прочего необходимо обратить внимание на аспекты соотношения степени общественной опасности деяния и целесообразности дополнительных наказаний, а также их количество.

Предполагается, что при прочих равных условиях санкции с двумя дополнительными наказаниями являются более суровыми, чем санкции с одним дополнительным наказанием; санкции с дополнительным обязательным наказанием – более суровые, чем санкции с дополнительным факультативным наказанием. Таким образом, чем большей является степень общественной опасности деяния, тем больше необходимость и обоснованность установления в санкции двух дополнительных наказаний, обязательных к назначению.

⁸ См.: Козлов А. П. Указ. соч. С. 366.

Считаем, что при решении вопроса о количестве дополнительных наказаний следует опираться не только на степень тяжести деяния, но и на специфику вида преступления, принимая во внимание сущность конкретного дополнительного наказания и возможность сочетания дополнительных наказаний между собой. Вследствие этого, учитывая выводы о связи между степенью тяжести деяния и «длиной» санкции, между «длиной» санкции и ее кумулятивностью, полагаем, что санкции за преступления небольшой тяжести не могут включать более одного дополнительного наказания. В свою очередь, в санкции за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие допустимо включать два дополнительных наказания.

Некоторые ученые считают, что невозможно установить соответствие между количеством наказаний и спецификой видов преступлений, вследствие чего не всегда возможно соотнести конкретный вид наказания со спецификой конкретного вида преступления⁹. В связи с этим предполагается, что одинаковые по степени общественной опасности посягательства должны предусматривать одинаковые виды и размеры наказаний, т.е. одинаковые (типовые) санкции.

Специфика вида преступления, какой бы она ни была, всегда укладывается в определенные категориальные универсалии, т.е. подлежит обобщенной характеристике. В свою очередь, виды наказаний в системе определяются характером и объемом ограничений прав и свобод правонарушителя. Разновидности таких правоограничений следует связывать как со спецификой конкретного вида преступления, так и с категорией преступления, что в целом позволит соотнести их между собой. Вследствие этого формирование содержания санкции в плане выбора вида наказания соотносится со спецификой вида преступления через категорию, к которой этот вид преступления относится.

Еще одним обстоятельством, заслуживающим внимания при построении типовой санкции в зависимости от единственного или наиболее адекватно отражающего степень общественной опасности деяния, является вид наказания. При этом виды наказаний должны быть разделены в зависимости от степени суровости. В этом плане необходимо выделять следующие деяния:

- за совершение которых единственным видом или одним из видов наказания будут лишение свободы (в том числе и пожизненное) или содержание военнослужащих в дисциплинарной воинской части;
- за совершение которых единственным видом или одним из видов наказания будут ограничение свободы и (или) арест;
- за совершение которых единственным видом или одним из видов наказания будут ограничения по службе для военнослужащих, исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф.

⁹ См., например: *Марцев А. И.* Общественная вредность и опасность преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 34.

При этом допустимо предположить, что в рамках любой категории возможна дополнительная градация по степени тяжести, которую целесообразно связывать с пределами наказаний.

Обратим внимание на представленный в этом варианте конструирования типовых санкций подход к определению сочетания наказаний: первая категория деяний, очевидно, не предполагает наказаний кроме лишения свободы (включая пожизненное) и содержания в дисциплинарной воинской части военнослужащих (иначе, деяние должно быть отнесено к другой категории). Остальные категории уголовных правонарушений фактически определяются путем установления типовых санкций, содержание которых построено методом исключения, т.е. без лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части.

Еще одним обстоятельством, прямо связанным с определением типовой санкции, выступает проблема сочетания наказаний в конкретных санкциях. В этом контексте речь идет как об адекватности отражения в конкретных санкциях норм Особенной части УК РФ законодательных представлений о типовых санкциях в зависимости от степени тяжести преступлений, так и о проблематике сочетания видов основных наказаний и соотношения их пределов со степенью тяжести деяния. Так, с формальной точки зрения любая степень тяжести преступления не исключает введения в содержание конкретной санкции видов основных наказаний помимо лишения свободы на определенный срок. Иными словами, типовые санкции допускают различные сочетания основных видов наказаний, при этом степень тяжести деяния определяется исходя из пределов лишения свободы на определенный срок, но не из наличия или отсутствия наказаний, альтернативных последнему.

Перспективы совершенствования типовых санкций связаны с более детальной градацией преступлений по степени тяжести и фиксации в связи с этим возможностей сочетания различных видов основных наказаний, включая указания на их размеры.

Законодателю необходимо точно соотносить санкции с характером и степенью общественной опасности преступлений, обеспечив таким образом: 1) соответствие санкции степени опасности деяния; 2) внутреннюю согласованность санкций между собой, чтобы примерно равные по степени опасности преступления не наказывались различно в зависимости от второстепенных обстоятельств.

На дифференциацию уголовно-правового воздействия влияют обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Несмотря на то что они лежат за пределами состава, данные обстоятельства способствуют индивидуализации наказания, их учет и оценка дают суду возможность назначить справедливую меру наказания как в пределах санкции, так и при выходе за ее пределы (ст. 64 УК РФ). Однако такое влияние подразумевает, что эти обстоятельства входят в состав преступления, выступая его обязательными признаками, в связи с чем они и изменяют степень общественной опасности преступления.

Таким образом, указанные признаки оказывают влияние на процесс построения санкций не сами по себе, а только как часть состава преступления, для которого характерна повышенная степень общественной опасности. Однако существуют и некоторые проблемы квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, связанные с построением санкций:

1. Признаков достаточно много, они характеризуют разные аспекты преступного поведения. Возникает закономерный вопрос о необходимости обширного перечня признаков.

2. Не до конца очевидна логика соотношения конкретных признаков со степенью тяжести деяния, в том числе объединения в одной норме нескольких признаков¹⁰.

3. Один и тот же квалифицирующий признак по-разному влияет на увеличение степени общественной опасности в различных деяниях.

4. Наличие квалифицирующих признаков неопределенного характера – тяжкие последствия, иные тяжкие последствия. Поскольку для уяснения правовой природы общественной опасности используется объективно-субъективная концепция, неопределенность квалифицирующего признака делает невозможным соотношение его с какой-либо степенью общественной опасности, ведь если законодатель точно не знает, о каких последствиях идет речь, то как такой признак вообще может влиять на повышение степени общественной опасности?

Очевидная проблемность регламентации большинства рассматриваемых признаков дала возможность А. Э. Жалинскому обозначить введение квалифицирующих признаков как «лукавое, если не бездумное» средство усиления санкций, иррациональное стремление усилить уголовно-правовую репрессию¹¹.

Как представляется, полный отказ от квалифицирующих признаков был бы неверным, поскольку они используются для формирования видового разнообразия уголовно-правовых запретов, обеспечивая повышение уголовно-правового воздействия в тех случаях, когда это необходимо с точки зрения системной организации уголовного закона.

Следует согласиться с необходимостью выделения основных направлений совершенствования нормативной регламентации этих признаков¹². Только при условии ранжирования совокупности квалифицирующих, особо квалифицирующих признаков возможна разработка единого подхода к оценке их влияния на изменение степени общественной опасности и, следовательно, на процесс построения санкций.

¹⁰ Например, п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ предусматривают в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, тогда как п. «а» ч. 2 ст. 161 предусматривает в качестве квалифицирующего признака только группу лиц по предварительному сговору, а п. «а» ч. 3 этой же статьи предусматривает особо квалифицирующий признак – организованную группу.

¹¹ См.: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 43.

¹² См., например: Козлов А. П. Указ. соч. С. 213.

Как представляется, в контексте обоснованности построения санкций норм Особенной части уголовного закона в качестве таких направлений допустимо рассматривать следующие:

1. Сокращение количества признаков, согласование их совокупности в качественно-количественном отношении с совокупностями обстоятельств, отягчающих наказание.
2. Отказ от неконкретизированных признаков (по возможности).
3. Унификация признаков в плане равномерности влияния на степень общественной опасности деяния.
4. Определение специфики связи между квалифицирующими признаками и простой нормой.

С учетом изложенного отметим, что для построения санкций норм Особенной части УК РФ базовым должно стать правило: одна норма – одна степень общественной опасности. Это позволит избежать «расползания» санкций как по видам наказаний, различных по степени суровости, так и по их пределам.

Таким образом, необходимо конкретизировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки с учетом повышения степени общественной опасности вида преступления как фактора, влияющего на дифференциацию уголовно-правового воздействия. Это позволит получить плавный переход от одной степени общественной опасности к другой, а также соответствующее увеличение суровости санкции как по видам и размерам основных наказаний, так и по количеству дополнительных наказаний, включенных в санкцию.

В связи с этим можно предложить выделение трех степеней квалифицирующих признаков по критерию их общественной опасности и, следовательно, закрепить то, что уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ должны содержать три части квалифицирующих признаков (наличие четвертой части квалифицирующих признаков допустимо лишь в исключительных случаях, при их уникальности и специфичности). В свою очередь, это позволит более взвешенно подходить к изменению санкций в квалифицированных и особо квалифицированных составах по отношению к основному составу, чтобы признаки, различные по степени общественной опасности, не изменяли в равной степени ни виды, ни пределы основных наказаний.

Признаки 1-й степени:

- значительный размер имущественного (материального) ущерба;
- причинение средней тяжести вреда здоровью;
- совершение преступления группой лиц.

Признаки 2-й степени:

- крупный размер имущественного (материального) ущерба;
- причинение тяжкого вреда здоровью;
- совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, женщины, находящейся в состоянии беременности;
- совершение преступления лицом с использованием служебного положения;

– совершение преступления группой лиц по предварительному сговору;

– совершение преступления общеопасным способом или с особой жестокостью;

– совершение преступления в отношении двух и более лиц.

Признаки 3-й степени:

– особо крупный размер имущественного (материального) ущерба;

– полное разрушение (утрата) объекта материального мира (в зависимости от объекта преступления);

– смерть человека (гибель людей);

– совершение преступления в отношении малолетнего;

– совершение преступления должностным лицом или лицом, осуществляющим управленческие полномочия;

– совершение преступления организованной группой.

Признаки 1-й степени предусматривают повышение наказания до средней границы наказания следующей категории преступлений. Признаки 2-й степени предусматривают повышение наказания до максимального уровня наказания, присущего следующей категории преступлений. Признаки 3-й степени допускают переход через категорию преступлений, ограничиваясь средней границей наказания последующей за ней категории. В случае если наказание получается равным не целому числу, например 7 лет 6 месяцев, то оно округляется в большую сторону, т.е. 8 лет (согласно математическому правилу округления десятичных чисел).

Следовательно, санкции, предусмотренные за квалифицированные (особо квалифицированные) виды преступлений, должны отражать усиленные карательных функций государства за совершение преступления при наличии соответствующих квалифицирующих (особо квалифицирующих) обстоятельств. При этом должна соблюдаться закономерность повышения степени общественной опасности (категория преступления): так преступление небольшой тяжести при наличии квалифицирующих признаков 1-й и 2-й степеней переходит в категорию средней тяжести, при наличии квалифицирующих признаков 3-й степени переходит в категорию тяжкого преступления. Таким образом, преступление небольшой тяжести ни при каких квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках не может перейти в категорию особо тяжких преступлений. Преступление средней тяжести при наличии квалифицирующих признаков 1-й и 2-й степеней переходит в категорию тяжкого преступления, при наличии квалифицирующих признаков 3-й степени переходит в категорию особо тяжкого преступления; тяжкое преступление при наличии квалифицирующих признаков любой степени переходит в категорию особо тяжкого.